

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 19 мая 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de mayo de 1990

Nº 2076

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Кому из нас в эмиграции и на родине, не приходил в голову горький вопрос, за что Бог покарал Россию?

Это скорбное чувство хорошо выразил Е. Гагарин в своей книге «Возвращение корнета» (Нью Йорк, 1953): «Но спрашивается, почему же не в Европе, где царит этот бескрылый рационализм, а в России стряслась самая кровавая, самая бесчеловечная революция, почему именно в этой стране гонят Бога?.. Почему именно русский народ, с его верой, приносит вторично Христа на заклание? Кто знает — пути народов неисповедимы. Ясно только одно: это не подлинная Россия гонит Бога; Россия, отравленная Европой, западным ядом рационализма и безбожия. И странно: Россия, выпив этого яду, корчится и горит в муках, а Европа вот уже веками пьет яд и только пухнет и пошлет. Народ, верящий лишь в карман и желудок, не делает никакой революции».

Но если вдуматься — велик был наш грех и безгранично наше безумие! Нам Бог даровал вряд ли не лучший в мире государственный строй. Достаточно твердый и строгий, чтобы не допускать того, что мы наблюдаем сейчас на Западе: разгула пороков, беспорядка, положения, когда закон лучше защищает преступников, чем порядочных людей.

И в то же время глубоко человеческий и гуманный, ибо основанный на христианской вере и в ней черпающий ответы на встающие в делах управления вопросы.

Какие и были дефекты, что оказывалось устаревшим и неудобным, быстро отпадало и заменялось более совершенным.

Чего мы еще хотели? Поистине, русское общество вело себя как лягушки из басни, просившие царя: кроткий правитель их не устраивал, и они добились свирепого, который стал их пожирать!

Разумеется, не все общество так было настроено и так себя вело. Но

довольно и того что подобные устремления нашли себе сторонников, постепенно, во всех классах общества, и достаточно много.

Гагарин прав, конечно, что зараза шла с Запада; но это, увы, не оправдание. Не сказано ли: «Соблазны должны войти в этот мир»?

Но зачем мы поддались соблазнам?

Вот за что мы так страшно наказаны...

Однако, Бог не без милости: «Не навсегда прогневаешься, ниже навек враждует».

Мы присутствуем сейчас при покаении России, которое да искупит ее вины и ошибки!

Проклятый большевизм начал слабеть, шататься, рушиться... Если будет милость Господня, он скоро сменится чем-то иным.

Да чем?

Коли, не приведи Творец, Россия снова потянется за химерами западного мира (явно как никогда разоблачающими в наши дни сами себя) — она окончательно, непоправимо, подпишет себе смертный приговор.

Опять-таки, Гагарин тут прав, и верно схватил суть дела. Переиначивая народную поговорку, можно сказать: «Что немцу здорово, то русскому смерть!»

Запад держится и спасает себя от последней гибели теми остатками христианского наследия, какие все же сохраняет. На нем, какие бы там ни бушевали антиклерикализмы, церкви не закрыты и не опоганены, и никогда не были закрыты и опоганены повсеместно и на сколько-либо длительный срок. На нем учили очень плохому, — эгоизму, рационализму, релятивизму. Но прямо грабить и убивать — покамест нет. Доносительство и палачество в ранг добродетели тоже не возводились.

То есть, западные — и всяческие вездe и вообще — коммунисты к этому и призывали; но они пока не у власти (и, как теперь идут дела, вряд ли ко власти придут в обозримом будущем).

Россия же пережила страшные годы стирания и выкорчевывания всякой морали, всякой нравственности, отрицания человечности, поругания справедливости.

Спасти, вырваться из заколдованного круга, омыть себя от творившихся злодеяний может она только обратившись к Богу, только призвав обратно изгнанных ею Бога и Царя, восстановив трон и алтари.

Будем же молиться и работать, не покладая рук, дабы свершилось, на зло врагам, это чудо истинного воскресения Земли Российской!

Иначе, наше отечество станет заново обителью не Христа, а Антихриста и вновь потечет из нее на остальное человечество та тьма с Востока, какая лилась в сталинские времена.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

МОЛОДЕЖЬ ПОЕТ «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ»

Тридцатого и тридцать первого марта 1990 года в Москве проходил фестиваль «Железный марш», на котором выступали самые разнообразные группы представляющие это самое «жесткое» направление в современной рок-музыке. В том числе представляла свое шоу весьма популярная рок-группа «Коррозия металла».

На концерте собралось довольно большое количество молодежи, в подавляющем большинстве русской. Во время выступления «Коррозии» ее лидер Сергей Троицкий предложил зрителям спеть русский гимн «Боже, царя храни». Это предложение было встречено в зале с необычайной радостью, и народный

гимн Российской Империи был исполнен всем залом под аккомпанемент музыкантов.

Лично меня и моих друзей, присутствовавших на концерте, данное исполнение торжественного русского гимна очень порадовало, поскольку распространено мнение, что молодежь посещающая такие концерты является отбросами общества. Но факт, что с таким воодушевлением был исполнен гимн, собравшимся в зале, заставляет верить в наличие истинного монархического патриотизма у современной русской молодежи.

Владислав Благообразов
(Москва)

АЛЕКСЕЙ ДЕНИСОВ

Не будем тешиться самсобманом. Для многих представителей русской молодежи на родине характерно явление денационализации. В каждом случае она помогает спокойнее жить, избавляя от головной боли и неприятностей: в наше время любовь к России приносит только испытания, иногда весьма тяжелые. А в общем плане, конечно, грустно и обидно наблюдать, что мало кто восстает против поголовного очернения русской истории и русского народа, ядовитым морем разлившегося в советских средствах массовой информации.

К счастью, этому противодействует лучше всего сама природа, воплощенная в избранных, на которых возложена Божественная, нелегкая, но в самом сокровенном смысле почетная обязанность прожить на Земле наместниками душ наших пращуров и законными наследниками их славных дел. Это — истинные Атланты, удерживающие от окончательного падения народные накопления, отягощенные неизбывными человеческими малодушием и эгоизмом.

Кто познакомится с 25-летним московским журналистом Алексеем Григорьевичем Денисовым, кто увидит его передачи, отважно и талантливо повествующие правду о Царской России в программе «До и после полуночи» отечественного телевидения, тот неизменно зачислит его в эти Божьи избранники, останется навсегда уверенным в несокрушимости его нутряной русскости и будет спокоен за то, что в русские дела этот незаурядный юноша еще внесет свой недюжинный вклад. Видать, ему суждено стать рупором стремящейся отстаивать Историческую Россию молодежи.

Таких, как он, один на сто тысяч. Но если по этой арифметике наберется тысяча Денисовых, то этого будет достаточно, чтоб возродить Россию.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР
ПАВЛОВИЧ

Блистательнейший век страны
преображенной;
Тот век, как царь ее, любимый
сын небес
Ее величие до звезд главу
вознес;
И мир, склонив к стопам, его
душой плененный,
Наук божественных, прямых к
добру вождей,
Свет чистый разливал над
отческой землей,
Высоких истин сам ревнитель
просвещенный.

Н. ГНЕДИЧ

И. Андрушкевич

ТЕХНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье «Макроистория» («Наша Страна» # 1915, от 11 апреля 1987 г.), был сделан обзор теории Тойнби о больших Цивилизациях, как настоящих субъектах, или деятелях истории. Их борьба за свое самоопределение и образует саму историю. В указанной статье, была также сделана попытка определить органическую структуру Цивилизаций, состоящих из ядра высших духовных ценностей (Тойнби обобщает их выражением «отличительная культура», а Ортега говорит о системе «верований»), развившихся из религиозного зародыша, окруженных промежуточной культурой (искусство, наука, технология, экономика), и заключенных в предохранительную оболочку политических учреждений. В статье также было выдвинуто предположение, что политика является суммой действий, направленных на сохранение и утверждение духовного ядра собственной Цивилизации, или на его изменение или уничтожение в других, встречающихся Цивилизациях.

Сохранение культурного ядра требует для его предохранения постоянного творчества в области промежуточной культуры и политических учреждений. Этим творчеством занимаются в основном творческие меньшинства, говорит Тойнби. В Ростовцев считает, что падение Римской Империи было вызвано истощением творческих сил меньшинств. Значит, для победы над какой-то Цивилизацией необходимо уничтожить, устранить или обессилить эти творческие меньшинства, или по крайней мере потеснить их новыми, параллельными меньшинствами, отчужденными от ее духовного ядра.

Отчуждение части Цивилизации, для ее употребления в виде внутреннего рычага против всей Цивилизации, было разработано марксизмом. В статье «Сословие отчужденных как рычаг разрушения» («Наша Страна» # 1427, от 5 июля 1977 г.), было высказано предположение, что «Маркс конечно знал, что одного отчужденного рабочего класса для разрушения всего общества слишком мало». Поэтому Маркс выдвигает тезис, что борьба рабочего класса будет вестись под руководством «революционной элиты», питательной средой для которой будет новое беспочвенное сословие интеллигентщины. Однако, Маркс не смог разработать стройную доктрину этого глобального стратегического замысла. Больше того, если бы он ее и разработал, ему пришлось бы тогда отказаться от других частей своей идеологии, ввиду очевидных противоречий, которые в таком случае всплыли бы неминуемо на поверхность. Эту работу за Маркса сделал через пол века Антонио Грамши.

Антонио Грамши родился в 1891 году, в Сардинии, в «мелкобуржуазной», бедной семье. Окончив среднюю школу, он поступает в Туринский университет, где знакомится с Пальмиро Тольятти. В 1914 году он становится членом Социалистической партии Италии и начинает свою журналистическую деятельность. Появляясь — на ряду с двумя старыми партиями, социалистической и либеральной — две новые партии: «партипо popolare» (в будущем итальянские «христианские демократы») и фашистская партия, вдохновляемая Муссолини, мечтающего создать в Италии «новый порядок». В 1921 году основывается коммунисти-

ческая партия Италии. Одним из ее основателей был Грамши, который становится членом ее Центрального Комитета, а в 1924 году генеральным секретарем. Он становится также редактором партийной газеты, которая странным образом тоже называется «Новый порядок». В 1922 г. Грамши отправляется в Москву, как делегат в Коминтерн, где он знакомится с Лениным, Троцким и Сталиным, и где он женится на одной немецкой коммунистке. В 1924 году Грамши возвращается в Италию, для того чтобы принять участие в выборах в парламент. В 1926 году его арестовывают, и через два года его осуждают на 20 лет тюрьмы. В тюрьме, между 1929 и 1935, Грамши пишет ряд своих рассуждений и комментариев на разные актуальные темы в пятидесяти тетрадах, в которых последовательно проводятся одни и те же мысли. В будущем они будут названы «Тюремные тетради» (или «Тетради из тюрьмы»). Кроме того, Грамши пишет из тюрьмы многочисленные письма своей жене, своим детям в СССР и своим друзьям, которые впоследствии будут изданы под названием «Тюремные письма» (или «Письма из тюрьмы»). После четырехлетнего пребывания в тюрьме, Грамши заболел туберкулезом с осложнениями. В 1937 году он умер в одной римской клинике.

После войны, группа итальянских коммунистов, под руководством Тольятти, отредактировала содержание Тетрадей по темам, и издала их в нескольких томах, между 1948 и 1951 годами. Затем, в 1975 году, Тетрады были изданы в хронологическом порядке Институтом Грамши итальянской компартии. Первый перевод Тетрадей на испанский язык появился в Аргентине уже в 1950 году. Однако, содержание политической доктрины Грамши оставалось мало известным вне специфических коммунистических кругов. Оно прорывается в широкую известность в Аргентине во время правительства Альфонсо Сина, в 1984 — 1989 годы, когда левые элементы поддерживающие это правительство (социалисты, троцкисты, и т. д.) получают руководство народным образованием. Тогда устанавливаются обязательные курсы для поступления в государственные университеты, на которых усиленно цитируются и изучаются мысли Грамши. По государственному радио передаются специальные программы для их прохождения, тоже с неизменным упоминанием Грамши. К автору этих строк обратился редактор одной местной католической газеты, с просьбой написать «статью о каком-то Грамши, которого цитирует государственное радио». Я вначале даже не поверил, что для поступления в государственные университеты необходимо изучать Грамши. Однако, когда я купил конспекты вступительных курсов, оказалось, что действительно они кишат его цитатами. В то же самое время, в книжных магазинах трудно было достать издания его Тетрадей, так как они оказались распроданными. Когда я в прошлом году был в Риме то мне тоже говорили, что Грамши, мол, уже принадлежит к прошлому, сегодня он уже не актуален. Однако, когда я в течение одной недели купил три раза итальянскую коммунистическую газету «Унита», оказалось, что во всех трех номерах были Грамшиевы статьи, на всю страницу, о Грамши. Наши соотечественники из России, специфически интересую-

щиеся политикой, с которыми я встречался в Европе, тоже ничего не знали о Грамши.

В 1987 году, католический профессор богословия и истории, патер Альфредо Саэнс, прочел в Аргентинской корпорации католических адвокатов в Буэнос Айресе серию лекций о Грамши. Резюме этих докладов было издано в 1989 году в Буэнос Айресе отдельной брошюрой, из которой и взяты многие данные для этой статьи.

Грамши определяет марксизм, как логическое завершение модернизма. Марксизм он называет «философией практики», которая «предполагает все это культурное прошлое (возрождение, реформу, немецкую философию, французскую революцию, кальвинизм и классическую английскую экономику, латинский либерализм и историцизм), которое находится в основании современной концепции жизни». Новый принцип, модерный принцип, зародился как концепция в Германии, но во Франции он принял политическое воплощение. К этому необходимо добавить еще английскую экономику. Эти три источника (немецкая идеалистическая философия, французская политика и литература и английская экономика) имеют один общий знаменатель, который Грамши называет «имманентностью». Имманентность, так как она замыкает все действия человека исключительно земными интересами, она стремится только к земному и хочет остаться на земле (ин-манере, оставаться, пребывать в), и совершенно игнорирует все что выходит за рамки земного.

Грамши предпочитает это выражение классическому марксистскому «материализму», потому что для многих марксистов материя превращается в какого-то идола, находящегося вне человека, выше человека, которого человек не может изменить, трансформировать. Отсюда вытекает принципиальный волюнтаризм Грамши, так как он считает, что человек так и должен все менять. Эти перемены происходят в истории, каковая является действительностью в движении, «ин-фриери». Материя это то, что существует, но одновременно она результат предыдущей практики человека, она является природой организованной и переработанной человеком в процессе истории. На смену грубому материализму, Грамши выдвигает, таким образом, имманентизм, волюнтаризм и историцизм. А также и абсолютный антропоцентризм, под маской гуманизма.

Грамши также отрицает марксистский постулат прямой причинной связи между базисом и надстройкой. Не все экономические перемены вызывающие автоматически идеологические и политические перемены. Наоборот, идеология и политика влияют на экономику. Для объяснения этого, Грамши развивает свою центральную теорию двух обществ: гражданского общества и политического общества. Гражданское общество это «совокупность организмов называемых частными, которые соответствуют функциям гегемонии над всем обществом». Это совокупность организмов, которые создают, творят общее мышление и общие чувства в народе, которые имеют интеллектуальную гегемонию в обществе. Политическое общество это совокупность организмов, которые занимаются прямыми принудительными функциями в обще-

стве, с помощью юридических, политических и военных аппаратов власти. Оба этих общества составляют совместно надстройку. В нормальных условиях они солидарны, говорит Грамши. Кризис наступает тогда, когда между ними происходит раскол, когда политическая власть и интеллектуальная гегемония начинают противостоять друг другу. Из этого следует важное заключение: для захвата власти нет необходимости менять экономический базис, а необходимо захватить и изменить ту часть надстройки, которая соответствует гражданскому обществу, создающему общественное мнение во всем обществе. Таким образом, Грамши объясняет почему первая социалистическая революция произошла в России, в которой она по Марксу не могла произойти из-за не соответствующих экономических условий. Грамши поправляет Маркса: реализация революций зависит не от экономических базисных условий, а от индустриации и захвата той части надстройки, которая занимается созданием общественного мнения.

Такая революция совершается не рабочими, и не стихийно действующими массами (которым Грамши не доверяет), а интеллигентами, органически организованными вокруг «идей и мнений», которые, в свою очередь, «не зарождаются спонтанно, но исходят из центра где они формируются, откуда они излучаются, распространяются и внушаются». Эти интеллигенты должны осуществлять «молекулярную агрессию», для того чтобы постепенно, шаг за шагом, проникать в религиозные, философские, научные, артистические и вообще культурные «крепости». Нет необходимости брать приступом Зимние дворцы, а нужно брать «казематы культуры». Россия, во времена Ленина, говорит Грамши, имела «студенческое общество», поэтому тогда было необходимо действовать по-ленински.

Грамши учит, что сперва необходимо разрушить в обществе предыдущее мировоззрение, а затем внедрять новое сознание имманентизма. Только лишь развитие имманентизма до конца сможет обеспечить создание «нового порядка». Для этого, интеллигенты, действующие молекулярно, должны подтачивать и разрушать это предыдущее мировоззрение, и бороться за устранение основных принципов, составляющих мыслительную структуру общества. Проникая ко всем рычагам культуры и общественного мнения, они должны добиваться сломки и сноса этих принципов и устранения всех тех, кто их будет защищать. Для этого, учит Грамши, «необходимо лишить их всякого духовного престижа... путем постоянной разъедающей критики. Эта критика должна сеять сомнения, скептицизм, лишить их морального престижа... она должна уничтожить их верования и их учреждения...».

Такая технология культурной революции применялась и до Грамши. Грамши лишь сформулировал отчетливо ее доктрину. На Западе она имела до сих пор больше успеха, чем в России, так как в России с 1917 г. стало применяться грубое насилие для достижения тех же целей. Грубое насилие в конечном итоге менее эффективно. Поэтому, теперь в России начинается новый этап, менее марксистский, но более грамшианский.

И. Андрушкевич

ГОВОРИТ МОСКОВСКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

В переходах московского метро и у известного здания редакции газеты «Московские новости», где ежедневно толкуются сотни людей, чтоб поспорить на различные темы, узнать последние новости или купить свежие номера независимых изданий, часто можно встретить юношей, всегда в окружении людей, что-то кому-то горячо доказывающих и бойко распространяющих монархические издания.

«Если вас интересуют проблемы российской монархии, приобретайте «Нашу Страну» — единственную русскую монархическую газету в мире» — доносится из густи толпы. Для заинтересовавшихся всегда найдется у этой молодежи и дополнительная монархическая литература.

Эти юноши группируются вокруг иеродиакона Дионисия (Макарова), бывшего председателя «Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи». Комиссия эта, как известно, раскололась, но свою роль она сыграла: она помогла связать друг с другом лиц стремящихся к восстановлению русской исторической государственности, она послужила толчком к открытой монархической деятельности на территории России, в частности, к распространению «Нашей Страны». Группировка о. Дионисия была первой, занявшейся размножением в пределах нашего отечества основанной Иваном Солоневичем газеты. Потом возникли и другие. Всех их редакция приветствует.

Ниже мы воспроизводим высказывания представителей группировки о. Дионисия, записанные на магнитолную ленту в Москве.

Юрий Цурганов (19 лет): Я студент московского Горного Института. Уже около года я знаком с о. Дионисием, участвую в начале им деле по мере своих возможностей. А непосредственно монархические убеждения зародились у меня давно, с ранних детских лет. Сейчас основной нашей сферой деятельности является распространение монархической литературы. Мы делаем факсимильные издания, офсетные и распространяем литературу на московских улицах, в переходах московского метро. По характеру, литература у нас различная. Это монархические и религиозные издания, они касаются как нашего прошлого — в частности, Семьи Императора Николая Второго — так и современного положения династии Романовых. Вообще такая литература пользуется большим спросом у населения и популярна. Конечно, мы встречаем разные реакции населения, в том числе и непонимание нашей деятельности. Иногда приходится слышать, что монархия мол устарела, нам нужна демократия. Но тем не менее, встречаются люди, которые очень нас приветствуют, пожимают при встрече руку.

Александр Закатов (19): У церкви св. Иоанна Рыльского, в Петербурге, где я продавал «Нашу Страну» и другую монархическую литературу, ко мне подходили люди, горячо благодарили, просили не прекращать нашу деятельность, говорили, что будут за нас молиться Богу.

Юрий Цурганов: Власти же к нам относятся, конечно, очень плохо.

Мы все время испытываем гонения. Неоднократно нас арестовывали сотрудники милиции при распространении литературы, хотя идеологических претензий вроде как бы к нам нет. Внешне нам инкриминируют «торговлю на неустановленном месте», но тем не менее за этим прослеживается явная политическая тенденция.

Димитрий Медведков (17): Расскажу о последнем случае попадания в милицию. Мы с Юриком торговали в переходе, но у нас плохо брали. Поэтому Юрик решил поехать на Пушкинскую, а я на Киевскую. Там за два часа удалось продать сравнительно мало, брали плохо. Дело в том, что в это время на переходе станции Киевская в основном ходят приезжие и берут тяжело. Как правило литературу берут хорошо под вечер, когда москвичи идут с работы. А было около трех часов дня. Я решил тоже поехать на Пушкинскую, но разминусь с Юриком, и оставшись в переходе, заметил, что в расхождении милиции есть закономерность: они ходят по трое, три с одной стороны, три с другой и расходятся где-то в середине. Я стал как раз в этом месте и начал про-

Слева направо: Александр Закатов, Сергей Комаров, Димитрий Медведков, иеродиакон Дионисий (Макаров), Юрий Цурганов, Антон Разыграев.

давать литературу. Брали гораздо лучше, чем на Киевской. Когда продал все, что у меня было в руках, я нагнулся за новой партией, не переставая в это время рекламировать литературу. Обычно мы рекламируем так: «Монархическая литература, монархические газеты, единственная в мире русская монархическая газета «Наша Страна»! Если вас интересуют проблемы российской монархии, покупайте!» А если это брошюры, то говорим о ее направленности. Например: «Интервью с Владимиром Кирилловичем!» Или: «О самозванцах выдающих себя за членов Царской Семьи» И так, подымаясь, замечаю, что передо мною стоит милиционер и к тому же те трое возвращаются к этому месту. Если бы не этот милиционер, я успел бы проделать, то что проделывал раньше в таких моментах: сложить литературу и сделать на своем лице ожидание коммунизма. Но милиционер грубо вырывает у меня литературу и начинает выкрикивать все, чему его успели научить за 4 года в Высшей Школе Милиции. Покричав с минуту, он требует мой паспорт. Я долго роюсь в сумке и достаю его со словами: «Вот это кажется мой». Зная, что терять нечего, первым говорю: «Пройдите». Ведя меня в участок он идет сзади, на-

слаждаясь своей ролью конвойного — это видно по его физиономии. Попадаю в отделение; там сидят еще пара спекулянтов и товарищи из вытрезвителя. Часа четыре заполняю анкеты. Меня расспрашивают, чем это таким я занимаюсь. Я отвечаю, что распространяю монархическую литературу так как разделяю монархические взгляды и считаю себя белогвардейцем. Начинают расспрашивать про Белую Гвардию и убеждают меня, что сейчас это все утопия. Мне они порядком надоели и я уселся читать книжку. Подходит милиционер, начинает со мной разговаривать, а потом, ни с того, ни с сего кричит: «Почему ты сидишь, когда я перед тобой стою!» А ему другой дежурный отвечает: «Сидит он потому, что наверное в Белой Гвардии он имеет чин повыше твоего». Затем заполнил я еще одну анкету, в которой повторил, что занимаюсь распространением монархической литературы потому что являюсь убежденным монархистом. Меня повезли в суд. Когда выяснилось, что я не достиг совершеннолетия, то было решено отправить мои материалы в Комиссию по делам несовершеннолетних Ворошиловского райисполкома Мо-

тиры) и чтоб «отец Дионисий был осторожен, потому что следующий — он». Я хочу еще привести его стихи, написанные в этом году, незадолго до нападения:

Если вдруг убьют героя,
То не плачь и не стони —
Стихни зубы от обиды
За Россию в бой иди!

Если пуля пробьет сердце
И солдат падет навзничь
Ощетинимся штыками:
«За Россию!» — грянем клич.

За Царя! На бой! За Веру!
Воины русские, ура!!!
Власть советскую низвергнем,
За Россию, господа!

И меня убьют когда-то,
Но я смерти не страшусь:
Избавление в страшных муках,
Близок час, Святая Русь!

Сергей Комаров (27): На днях меня вызвал человек, сказавший, что он из Екатеринбурга и назвавший два имени, которые я знаю. К счастью, я не впустил его в квартиру, а встретился у станции Багратионовское. Когда я стал его расспрашивать о знакомых, он выразился очень неопределенно. В это время подошел другой человек, схватил меня за плечо и сказал: «Хватит мальчик, играть, одного мы уже пришли, теперь твоя очередь» и левой рукой достал финку. Я закричал и он меня отпустил; вокруг было много народу.

Александр Закатов: Сейчас мы готовим выпуск журнала, поскольку у нас до сих пор нету периодического издания, которое бы выражало нашу хронику, какие-то наши вещи, да и в зарубежных изданиях, которые мы распространяем, порою кое-чего недостает: мы лучше знаем психологию здешних людей. Это будет журнал религиозно-монархический, там будут присутствовать и проповеди и исторические обзоры. Но мы не будем разделять журнал на политическую и религиозную часть потому что считаем, что русское самодержавие нерасторжимо связано с православием. Эти темы взаимосвязаны. Соответственно, журнал будет называться «Престол» — престол царский и престол Господень. Сам я лишился отца очень рано, но он все же успел привить мне любовь к царю Николаю Александровичу. Я очень хотел бы учиться в Джорданвильской семинарии, чтоб затем вернуться в Россию и служить здесь моему народу.

Антон Разыграев (17 лет): Я также учусь в Горном Институте. В сентябре познакомился с Юриком, он мне приносил разную монархическую литературу, я ему сочувствовал. А активно заниматься, продавать литературу стал в последний месяц.

Юрий Цурганов: Когда мы продаем литературу, нас очень часто спрашивают, нет ли у нас программы нашей организации и вообще, кого мы представляем? Пока существовала Комиссия по вскрытию и исследованию предполагаемых останков Царской Семьи мы говорили, что представляем эту комиссию. Но после того как она была развалена, мы просто остались тесной группой единомышленников — не более того. И мы выглядим несколько несерьезно в этом амплуа. Поэтому мы с некоторых пор выставляем себя как вырази-

сквы.

Иеродиакон Дионисий Макаров (34): Бывает и похуже. Я хочу рассказать о Германе Алехине, истинно убежденном монархисте, считающим себя и белогвардейцем. Ему только-только исполнилось 18 лет. Уже год он активно помогает. Вот отрывок из его письма, показывающий какой у него склад ума, как он думает, о чем мечтает: «Я веду анти-советскую работу ради реставрации в России истинной Божией власти — православной русской монархии, но как подобает верующему каюсь в своих грехах и больше всех обвиняю прежде всего себя... Молю Господа, чтобы даровал мне мученическую кончину... Молите Бога о спасении России и русских, о том, чтобы с Божией помощью штыки православного воинства низложили советскую власть, дабы воскресло самодержавие и Святая Русь». И вот на этого юношу в Туле было совершено нападение: у него в четырех местах проломлен череп тупым предметом. Лежит он в нейрохирургии и по сей день. Кто на него напал — неизвестно. Он смутно помнит каких-то людей и больше ничего. В первые дни после нападения, когда он бредил, он все время говорил о том, чтоб «Сережа берегся» (Комаров, хозяин этой квар-

телей идей Российского Имперского Союза-Ордена, возглавляемого Петром Николаевичем Колтыпиным и считаем, что в дальнейшем необходимо создание секции этой организации у нас на родине. Мы думаем, что когда мы получим официальный статус, то сможем больше развернуться в нашей деятельности, приобрести больше единомышленников, потому что спланировать их нужно под именем какой-то организации, такой авторитетной как Российский Имперский Союз-Орден. Это был бы идеальный вариант для нас. Тем более, что насколько мы знаем, это чуть ли не единственная организация полностью отвечающая нашим идеалам и вообще идеалам настоящей легитимной монархии.

Иеродиакон Дионисий: Мы всё делаем просто на энтузиазме, потому что от литературы, которую выпускаем, мы не имеем никакого дохода. Дело в том, что огромное количество бесплатно раздается, рассылается по разным городам. Продается только часть, чтоб на вырученные средства заказать что-то новое. Безумно много приходится работать, причем это делается оперативно: можно в один день утром отнести «Нашу Страну» куда надо, в обед уже забрать размноженные экземпляры и к вечеру свежие номера распространять. К сожалению бывает плохо с доставкой газеты из Аргентины, а часто она вообще пропадает. Мы все-таки продолжаем держаться на собственной инициативе. Иные говорят: «Ба, дурачки». Мы же это делаем не ради денег, не ради славы, а — ради самой идеи. Газету «Наша Страна» в России впервые стали распространять, тиражировать именно мы. До нас никто этим не занимался. Причем разноможем ее в довольно больших количествах. Надо сказать, что когда пришли сюда первые номера «Нашей Страны» наша молодежь взялась за руки и на радостях станцевала дикий индейский танец от восторга, что такая газета существует. Конечно хотелось бы иметь какую-то постоянную под-

держку. Пусть и не материальную, хотя и это немаловажно. Вот приехала из-за границы Маша С. Она пожертвовала на наше дело 60 фунтов. На советские деньги можете представить сколько это — и я смог что-то лишнее заказать, что-то лишнее распространить... *Технические средства нехватает.* После того как был совершен налет на квартиру у меня забрали все: и диктофон и пишущие машинки. А диктофон, в частности, необходим потому что встречаешься с очень интересными людьми. Здесь, например, недалеко живет старичок, который участвовал в Белом Движении. Надо записать его воспоминания, а это очень трудно без диктофона. И еще хочу сказать, что здесь сегодня нас собралось мало. Всего нас человек 15 в самой Москве, да и по одному представителю в десяти городах. А у представителей есть еще свои помощники. Это я говорю о постоянно активных людях. А вообще единомышленников много, но единого ядра у нас нет потому, что не создана организация. Вот, например, мы хотим сделать манифестацию около метро «Войковское», чтобы сняли имя этого цареубийцы. Так мы на эту манифестацию человек 500 соберем — это спокойно. На молебны очень много приходят людей. В последнее время однако, я их не провожу. Во-первых потому, что мы постоянно подвергнуты тотальному запугиванию. Во-вторых — я иеродиакон. Если был бы иеромонахом, сам бы служил, а выходит так, что мне приходится приглашать какого-нибудь священника. Иные из них не хотят, считают себя демократами. Есть много священников-монархистов, но я не могу их пригласить в силу того, что они лишатся прихода, а они часто многодетные люди. Другие же священники-монархисты в слишком преклонном возрасте или далеко живут.

Юрий Цурганов: Поскольку в некоторых номерах «Нашей Страны» были публикации о «Памяти», я хотел бы уточнить, что, во-первых, это об-

ставу, есть разные группировки. Я сейчас не буду говорить о тех, кто придерживается явных просоветских позиций говоря, что своих целей можно добиться и при советской власти. Я скажу о тех, которые называют себя открыто монархистами. Несмотря на то, что они так себя называют, они тем не менее не придерживаются монархии традиционной, российской. Легитимизм им чужд. Эта организация распространяет идеи, которые не соответствуют нашим взглядам. К тому же нас, к сожалению, часто с «Памятью» путают. А мы считаем, что «Память» дискредитирует монархическую и национальную идею. Никакой веротерпимости, уживчивости, о которой писал Иван Солоневич в «Народной монархии» у них нет. «Память» не считается с подлинной традицией русской национальной и государственной жизни, определенной классиком монархизма Иваном Лукьяновичем Солоневичем в труде «Народная монархия» как «максимальная в истории человечества расовая, классовая, религиозная и просто соседская терпимость».

Иеродиакон Дионисий: Если бы «Память» была монархической, была бы заинтересована донести людям правду, она бы помогла распространять «Нашу Страну». Тем более, что они кооператоры, здесь у них есть какая-то материальная база. Понятно, что они выпускают свой собственный альманах «Память». Но мы считаем, что пока — нет и не может быть лучше, живее газеты, чем «Наша Страна», способная оперативно, быстро донести людям информацию со всех точек планеты, с очень интересными статьями. Они ей однако не помогают, хотя и могли бы. В конце концов, могли бы выразить хотя бы моральную поддержку. Ан нет. Ребята самоотверженно работают, стоят в переходах, продают литературу, помогают во многом другом. Вот Сергей Комаров бегаёт целыми днями, носит кипы бумаг, все это законспирировано, надо напечатанную литературу уметь вынести, спрятать.

Вот вчера нужно было 40, изданных нами, книг Тальберга «История Русской Церкви» вытащить, все это трудная, рискованная работа, а поддержки от «Памяти» никакой нет. Скорее наоборот.

Александр Закатов: Самое, пожалуй, главное то, что «Память» выгораживает коммунистов: она стремится переключить народный гнев с коммунистов на евреев.

Иеродиакон Дионисий: Еще расскажу о Денисе, ему 15 лет, он тоже распространяет «Нашу Страну» и другую монархическую литературу. Попал он в милицию. Его спрашивают: «Это отец Дионисий дал тебе газету? С бородкой такой?» А Денис отвечает: «Нет, какой-то толстый дядька, а газету я продавал потому, что хотел купить мороженное и сходить в кино». Далее Денис им дал какое-то фальшивое удостоверение учащегося в ПТУ, а когда его наконец отпустили, пришел ко мне и говорит: «Они царя убили, а я им правду буду говорить!»

Юрий Цурганов: В заключение я хочу приветствовать господина хорунжего Дубину, возглавителя аргентинского отдела Русского Обще-Воинского Союза. Здесь, в нашей стране, мы очень ценим эту организацию, основанную бароном Врангелем, как одну из крупнейших организаций возникших из эмигрантов Белого Движения, как одну из старейших организаций. Мы высоко оцениваем ее роль в борьбе с большевизмом в нашей стране, как в после-революционный период, так особенно во время Второй Мировой войны. Очень многие люди в нашей стране преклоняются перед традициями, которые сохранила эта организация и если представится возможность когда-нибудь составить ее филиал здесь, то мы уверены, что очень много будет желающих в нее вступить. Я благодарю руководителя этой организации и всех ее соратников за всю работу, которую они делали и делают по сей день. Мы желаем присоединиться к ней здесь по мере своих возможностей»

«ТУМОНДС.Р.Л.»

Новое туристическое бюро.
Групповые и одиночные поездки во все концы мира.
Турне. Конгрессы. Съезды.
Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне
Меньшиковой.
Адрес: Lavalle 636, 2º — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

В пользу устройства Седьмого Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи в пятницу 25-го мая с. г. в 21.00 час состоится

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

в зале при Епархиальной Школе, улица св. Владимира 2945 (бывшая Фалучо 845), Вижа Бажестер. Столики заказывать у Анны Ракитиной (70-7118, 791-4420), Анны Казанцевой (773-3892) и Сергея Беликова (795-4219-2111-0249)

27-го мая, в первую годовщину смерти

ВИКТОРА АНДРЕЕВИЧА ВАСИНА

в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице Нуньес 3541, после Божественной литургии будет отслужена панихида.
О чем сообщают жена и семья покойного.

Языковые уродства

А ЧТО ТАКОЕ МУЗ?

Подобный вопрос неизбежно возникнет каждого читателя, когда он дойдет до 39-ой страницы замечательно интересной книги князя С. Е. Трубецкого «Минувшее», изданной в серии «Всероссийская мемуарная библиотека», и увидит странное подстрочное примечание: «Я слишком мал для муз». При ближайшем рассмотрении, мы убеждаемся, что оно передает сказанную по-французски фразу пятилетнего брата автора: "Je suis trop petit pour les musées". Добро бы сам мальчик так своеобразно выразился по-русски! Но нет: он говорил по-французски и вполне правильно. Зачем же комментатор приписывает ему такие причуды?

Даже если примечания составлялись в полном отрыве от текста (чего никогда не надо делать!), и даже если переводчик не знает французского языка (что уж и вовсе никуда не годится...), казалось бы смысл-то куда как легко раз-

гадать: musée ведь очень похоже на русское слово музей.

Оно и не диво: оба слова, и наше, и французское, восходят в конечном счете к греческому mouseion, от mouse «муза». Которое, однако же, как раз мужского рода не имеет.

Аркадий Рахманов

В Фонд отправки газеты «Наша Страна» и православно-монархической литературы в Россию получены следующие суммы:

от Б. М. Вербенкова — 20.- ам. долл., от «Российского Имперского Союза-Ордена» — 500.- ам. долл., от Н. Н. — 400.- ам. долл., от М. К. Давыдова — 76,80 ам. долл., от М. М. — 4000.- австр., от подписчиков представителя «Н. С.» в Германии В. В. Зарубина — 300.- нем. марок, от о. С. — 1000.- ам. долл., от М. Г. — 20.- ам. долл., от Г. Ф. Корша — 100.- ам. долл., от Е. П. Анцибор — 48.000.- австр., от Л. Апанасевича — 6.- ам. долл., от Н. Н. — 10000.- австр., от Г. Ф. Корша — 100.- ам. долл., от Т. Т. Вербенковой — 30.- ам. долл., от Н. Т. — 6 ам. долл., от Т. К. — 20.000.- австр., от Е. Раевской — 20 ам. долл.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н.м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100.- лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1700.- австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк. переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

© «NASHA STRANA» — «NUESTRO PAIS». Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980